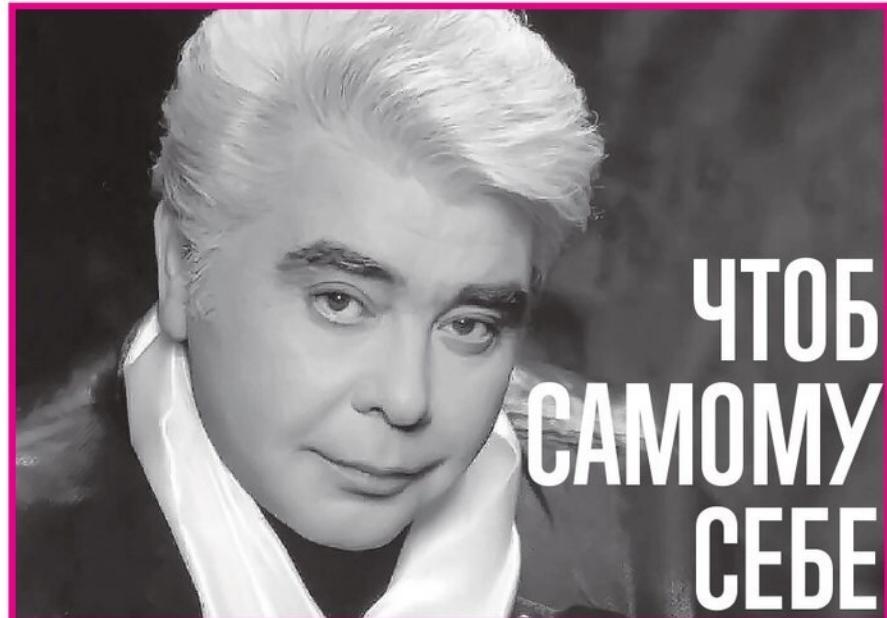

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ЛИРИК С ЧУВСТВОМ
ЮМОРА

стр. 6-9

ЧТОБ
САМОМУ
СЕБЕ
ЗАВИДОВАТЬ

стр. 14-17

№18 (151)
МАЙ 2023

Геннадий Норд

Сколько бы мы не выступали вместе, он всегда собирает полные залы. Вроде бы не поет, не играет, не танцует, а просто говорит. Но в залах всегда аншлаг.

Писатель, драматург, сценарист, сатирик и педагог Аркадий Инин.

«Одиноким предоставляется общежитие», «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» и, конечно же, «Отцы и деды» с Анатолием Папановым!

Все фильмы, поставленные по сценариям Аркадия Инина, лауреаты «Золотого Остапа», «Золотого теленка» и многих других литературных премий, известного по кино-капустникам и множеству книг, сразу и не перечислиши!

Впрочем, Аркадий не любит, когда его сатириком называют. Он причисляет себя к лирикам с очень тонким чувством юмора!

ЛИРИК С ЧУВСТВОМ ЮМОРА

- Говорят, что профессиональные юмористы в жизни мрачные люди?

- Это всё выдумки. Да, Аркадий Арканов был мрачный человек и суровый внешне. Но вот, например, Лион Измайллов или Фима Смолин - очень жизнерадостные, как и очень многие юмористы, к числу которых отношусь и я. Ты же знаешь, ты сам такой.

- Ты в прекрасной физической форме. Спорт? Диеты?

- Когда-то в Театре сатиры был такой замечательный артист Егор Баронович Тусузов. Маленького роста - метр пятьдесят где-то. Он прожил лет 95. Анатолий Папанов говорил:

- Не так страшно умереть, как страшно, что гробом будет идти Тусузов.

Тусузов снялся во многих советских фильмах, работал в театре, где его любовно звали Гоша.

Когда Тусузова спрашивали, как ему удалось прожить такую долгую жизнь и оставаться здоровым, он отвечал:

- Это потому, что я никогда не делал зарядку и всегда питался пирожками на площади Маяковского.

Вот так и я. Никаким спортом не занимаюсь, не могу даже мяч от шайбы отличить. А в кабинете у меня висит на стене цитата Марини Цветаевой: «Спорт - это бессмысличная трату времени на бессмысличную трату сил. Ниже спортсменов только их болельщики».

- Так ты даже не болельщик?

- Я как старик Хоттабыч: не пойму, зачем эти 22 чудака бегают за одним мячиком.

- Ну, путешествовать-то любишь?

- А вот путешествовать обожаю. Машины у меня нет, и свежий воздух на даче для меня типа отравления избытком кис-

лорода. Ни рыбалка, ни охота не интересуют. Только путешествия. В последние годы я часто бываю в морских круизах, ездили в Новую Зеландию, в Австралию, на Шпицберген, на Аляску, в Южную Африку, был на Огненной Земле. Не так давно посетил Бразилию и Аргентину. Видел поразительной красоты водопады Игуасу.

Раньше был на Ниагаре, на водопаде Виктория. А в джунглях Амазонки мы видели место, где сливаются две реки - Риу-Негру и Солимойнс. Вода одной прозрачна, видно черное дно, вода другой - темно-желтого цвета. На протяжении нескольких километров реки не сливаются, текут параллельно, как коктейль «Кровавая Мэри», не смешиваются.

- Спортом не занимашься, а «Кровавую Мэри», значит, пьешь!

- Нет-нет, только водку и ничего, кроме нее, а томатный сок я вообще не люблю.

- Есть у тебя животные?

- Ни собак, ни кошек не люблю. Вот сын, да, у него на даче кошечки, собачки.

- С интернетом дружишь?

- Я в этом ничего не понимаю, разве минимум необходимый. Захожу в сеть, чтобы посмотреть, какого числа день рождения Карла Маркса или уточнить высоту Биг-Бена в миллиметрах. Кроме того, я отправляю сценарии и получаю письма по электронной почте. А все эти «инстаграм-двестиграм», где люди сидят сутками, я туда даже близко не подхожу.

- У тебя в юности было прекрасное имя - Алик Гуревич. Зачем понадобилось его менять?

- Первые рассказы на родине в Харькове мы писали вдвоем с моим соавтором. Большинство молодых юмористов были уверены: обязательно нужны яркие псевдонимы. У юмористов-классиков та же традиция. Марк Твен, О.Генри, Саша Черный, Ильф и Петров - все это псевдонимы. Мы считали: какие же мы юмористы, если у нас будут наши нормальные фамилии? Товарищ придумал себе псевдоним Ленин Осадчук, а я - Аркадий Инин. Он взял фамилию мамы, я - имя жены.

- Кстати, как жена Инна поживает?

- А что ты думаешь, как она может жить с юмористом? Ненавидит юмор, терпеть не может, когда я говорю: «Ой, вам, наальное, всю жизнь с мужем так весело! Вы там целый день смеетесь». Она за такие слова убить готова.

- Вы с Инной студентами познакомились?

- Мы с женой вместе учились в Харьковском политехническом. Студентов отправили на уборку кукурузы. Я, чтобы увидеться от тяжелого физического труда, к которому не приспособлен, записался в агитбригаду в качестве конферансье развлекать моих коллег. Инна тоже работать не любила и пришла в нашу бригаду - она пела в девичьем квартете.

Там мы начали сочинять частушки про местные безобразия, а вернувшись в Харьков, организовали студенческий театр. За полтора месяца у нас собрались и музыканты, и танцы, наша команда стала популярной, появилась

На профессиональной сцене. Начало...

Творческий дуэт «2-Аркадий-2». С Аркадием Аркановым

на телевидении, мы стали знаменитыми в Харькове.

- Творчество и любовь - всё сразу и на всю жизнь. Судьба?

- Если хочешь, да. Я верю в счастливые случайности. Потому что всё, что в моей жизни происходило, было абсолютным случаем. Я сам ничего не выстраивал и не продумывал. Не хотел быть инженером, не хотел быть писателем, вот как вела судьба, так и складывалось.

- Ты много пишешь о женщинах, что-то особенное понял про них? Как с ними надо - ласкай или к ногтя?

- Надо по-разному. И к ногтям, иступить в нужный момент важно. Жизнь мужчины и женщины - это постоянная борьба в течение тысячелетий с переменным успехом: то один побеждает, то другая, то мирное существование наступает, то холодная война. Развод, раздел имущества - в общем, вся палитра чувств. Но мы можем существовать только вместе. Куда нам друг от друга деваться? Мы же на одной планете. Столкнуть нас с земного шарика невозможно.

- А веевать с женщинами опасно?

- Да! Конечно! Я вообще предпочитаю сразу сдаваться в плен. Отсидеться. А потом опять вылезти.

- Ты написал множество сценариев. Есть ли какие-то расчеты, по которым создается успешный фильм?

- По моим сценариям вышли 47 фильмов, далеко не все они шедевры. И как добиться совершенства - это никому не известно. Всегда стараешься создать шедевр, конечно, но получится - не получится, на это уже воля Божья и случай.

А законы существуют только для того, чтобы их нарушать. Конечно, я рассказываю студентам правила построения сценария: завязка, развязка, кульминация - всему этому они учатся на моих занятиях. А потом жизнь показывает, что самые неожиданные нарушения приводят к успеху. И наоборот.

- А писать диалоги лучше на конкретного артиста?

- Я пишу всегда на конкретных артистов, а мой коллега замечательный сценарист Саша Миндадзе говорит:

- Пиши-пиши, вдруг смотрю, а герой говорит, как Куравлев. Надо менять, быстро. У каждого своя методика. Есть люди, которые выстраивают сценарии от первого до последнего слова. А есть сценаристы, которые никогда не знают, что кончится их сюжет - скажешь, что должно дальше, им делятка скучно.

На первом занятии я объясняю студентам:

- Ребята, я вам буду советовать, рекомендовать, буду ваши сценарии критиковать или хвалить, но вы учите главное: сценарий, пьеса, книга - это не математика, где дважды два четыре, это субъективное восприятие, поэтому вы внимательно слушайте всё, что я говорю, а потом то, что легло на душу, берите, на остальное наплюйте. Потому что это не ваше и вам не близко.

- Ты добрый преподаватель.

- Не добрый, я просто честный.

- Ты говорил, что встречался с Виттором Мережко?

- Мы были с ним знакомы, но не дружили. Однако встреч знаковых вышло три. Я написал сценарий для киностудии Довженко и решил по делу обратиться к Высоцкому - он же песни сочинял! Дал ему сценарий: «Почтай, пожалуйста. Может, песню напишешь?» Володя пребежала по тексту и вежливо отказал: «Нет, это не мое».

Вторая встреча приключилась, когда я работал над заказом «Беларусьфильма». Надеялся, ему понравится - тематика была военная. Он прочитал - та же история: «Не мое».

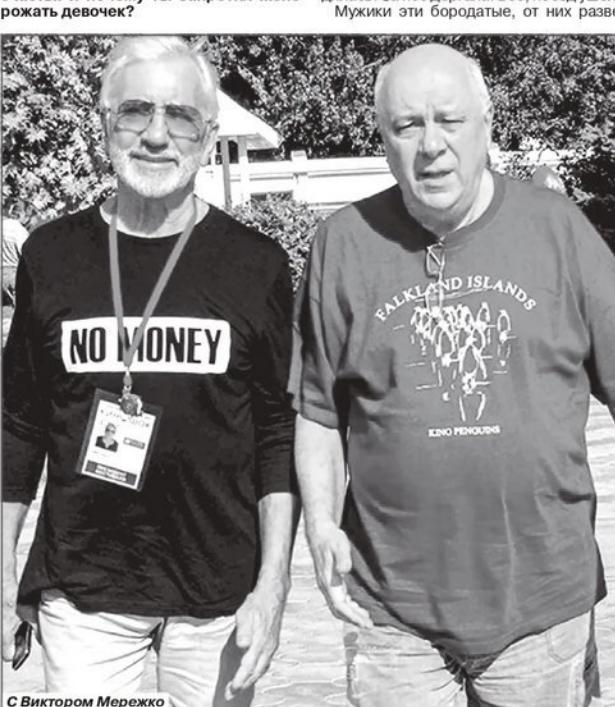
Бог троицу любит, подъехал к нему в третий раз. Высоцкий даже сценарий не стал читать, буркнул: «Аркаш, да пошел ты, сам знаешь, куда!»

Про Володю могу рассказать забавный эпизод, не с ним, правда, связанный. Помню, мы приехали на отды в Дом творчества в Пицунду. Там отдыхали и Володя с Мариной Влади и ее семилетним сыном. Его звали Владимир.

В 1970-х годах никакого интернета и социальных сетей не было, а значит, никто не мог знать, сколько Марине лет. Для актрисы возраст - это принципиально в профессии. Наши киноныне дамы побоялись напрямую задать Влади пи-

С женой Инной

С Виттором Мережко

должешься хорошего? Моя промашка! Даже не хону на эту тему говорить.

- Какие у тебя воспоминания о работе с Гундаревым?

- Она была блестательная актриса, гениальная! Есть актеры - потрясающие трагики, есть комедианты, с которыми никто не сравнивается в этом амплуа. А Наташа, как Евгений Леонов и Анатолий Папанов, могла играть абсолютно всё. Утром выходила на сцену «Маяковки» и перевоплощалась в жуткую Катерину Измайловой, а вечером танцевала шансонеткой из приморского бара в мюзикле Генриха Боровика.

Уникальная, потрясающая! Таких, как она, единицы. Я счастлив, что мы с ней сделали три или четыре картины. «Однокни» предоставляет общедоступные - одна из лучших картин, снятых по моим сценариям.

- Как ты ищешь режиссеров?

- В советские застойные времена занимались о сценарном деле - проводили специальные конкурсы на лучший комедийный сценарий, а мы их выигрывали по честному.

Я рассказывал сценарий на все конкурсы и побеждал!

А на киностудиях были хорошие редакторы. Сегодня они вымерли как класс. Редакторы читали лучшие сценарии, а потом показывали их режиссерам. Шел непрерывный, полноценный творческий процесс!

Так что не я ищу режиссеров, они меня сами находят.

К вообще все зависит от случая, конечно! Расскажу про Гайдая.

К вопросу, как я нашел или меня нашли. Дом кино в Москве. Премьера какого-то фильма. Уже погас свет, я а опоздал. Пробираюсь на свое место «по ногам». Ну и, конечно, споткнулся о длинные ноги какого-то человека. Пригляделся, а это же Владимир Наумов!

Володя хватает меня за лацканы пиджака - я потеряя равновесие и чуть не упал. Смеется: «Что ты стоишь беспомощно и туго в темноте? У меня Гайдай сидит без сценария! Чтоб завтра в подъезде был у меня в объединении!»

Вот так я и встретился с Гайдаем. Хотя... мы были с ним знакомы 15 лет - Леонид Иович был худруком фильма «По улице комод водили», снятого по моему сценарию.

Не скрою, втайне мечтал, что Гайдай когда-нибудь заинтересуется моей писаниней. Однажды даже показал ему сценарий, а Леонид Иович поморщился, как Высоцкий: «Извините, это не мое».

Интеллигентнейший человек! Когда мы с ним вместе работали над текстом, то предел возмущения Гайдая выражался в словах: «По-моему, вы бредите».

Счастливый случай решает всё! Споткнулся о ноги Володи Наумова, и с его легкой руки пять лет в одной упряжке с Гайдаем ходил.

- Ты у него и как актер поработал.

- Какой из меня актер? Смешно! Это были вынужденные обстоятельства. У каждого человека кино есть свой талисман «на удачу». У меня это «священное» называется «мелькнуть лысиной».

Но я не только мелькал в кадре лысиной. Однажды даже удалось сняться со словами! В 1991 году отправились с Гайдаем в Америку снимать «На Дерибасовой хорошая погода, на Брайтон-Бич опять иду дожди». В карманах пусто - денег хватило только на американскую актрису. Поэтому всем, кто был свободен (даже операторам) пришлось играть. Мне выдали дурацкий смокинг: «Будешь «хозяином» казино».

Леонид Иович исполнил в этом фильме свою последнюю роль. Там есть эпизод, когда из казино под куплет Мифистофеля «Люди гибнут за металлы» выносят сожжшего с ума игрока, который оторвал «руку» у однорукого бандита.

А ведь Гайдай и вправду был сумасшедшим игроком. В советские времена на всю Москву были два игровые автомата, они стояли на аэровокзалах (метро «Аэропорт»). Леонид Иович возвращался с «Мосфильма» домой и потому заезжал на аэровокзал. Играли до беспамятства! А когда переступал порог дома, прятал

С Леонидом Гайдаем

В кинофильме «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди»

С Геннадием Нордом

Окончание. Начало на с.7

С Аллой Харитоновой

С Александром Журбиным

руки от Нины Гребешковой.

Нина Павловна не скрывала своего недовольства, ей страсть Гайдая была ох как не по душе! И впрямь было, что прятать, - у Леонида Иовича руки чернели алюминиевые рукотяк игровых автоматов. Гайдай приходился потом часа два распинаться, оправдывая свой «грех»: «Нинок, вот если бы «лимонник» совпал с «вишненкой», я бы точно выиграл!»

Вот и представь себе, после всего этого мы приехали в Атлантик-Сити - огромный город, игровые автоматы! Зашли в знаменитое казино «Тадж-Махал». Ухас! Разве можно сравнить роскошный «Тадж-Махал» с каким-то жалким аэропорталом?

Гайдай сошел с ума. Знаешь, как я это понял? Он же скрупулезный режиссер, все кадры своих фильмов сам рисовал, стоя раз смотрел в окуляр камеры, прежде чем крикнуть: «Мотор!» В условиях дикого шума и звона от «одноруких бандитов» Леонид Иович выставляет камеру, работает с оператором, выстраивает съемочную площадку. Оператор говорит: «Всё готово!» - и я впервые в жизни вижу, как Гайдай, не глядя в окуляр, но при этом, держась за рукоятку «бандита», говорит: «Мотор!»

Немного позднее мы узнали, что этот развлекательный комплекс принадлежал миллиардеру Дональду Трампу. В титрах «На Дерибасовской...» есть запись: «Съемочная группа благодарит господина Трампа, персонал казино «Тадж-Махал» и правительство штата Нью-Джерси за помощь в организации съемок».

Помню, в ход пошел бартер - нужно было взамен пригласить прессу и показать, что казино настолько хорошо, что даже русские приехали снимать в нем кино.

Съемки едва не сорвались. Оказывается, мы вели себя настолько эмоционально, что у администрации сложилось полное впечатление, что мы - сумасшедшие. В Штатах, обсуждая деловые вопросы, так не разговаривают!

- Как ты начинаешь занятия со своими учениками?

- В первый же день, когда набираю курс, рассказываю пару баек. Первую баюку терпеть не могут режиссеры и обожают сценаристы: «На зерноракилице две мышки грызут кинопленку. Одна другая говорит: «А сценарий-то был вкусней!»

Вторая байка - про то, что на свете нет ничего объективного. Абсолютно всё спорно и субъективно! Лет шесть назад у меня в мастерской была студентка Лариса Белова. На втором курсе она, как положено, написала сценарий.

В чём заключается работа мастера-ской? Мы садимся тесным кружком и начинаем обсуждать сценарий. В тот раз взяли в оборот Ларису Белову и «зарубили» ее. А я, негодяй, вообще взял сценарий и в мусорную корзину бросил! Так и сказал при этом: «Дёсно ему санье место».

Слава богу, у Ларисы были крепкие нервы, другой на ее месте повесился бы! А она забрала свою «выбраковку», отнесла ее в популярную в то время фирму «A-Media» - и с ней заключили очень дорогой контракт. Сняли фильм «Крик в ночи» - такая же дрянь получилась, как и сценарий. Но ведь сняли же! Я ошибся. Плохие сценарии сегодня тоже хорошо продаются.

- А у тебя самого случались неудачи?

- Да сколько угодно! Я не знаю таких сценаристов, с которыми не приключалась такая оказия! Всего я создал около 60 сценарных работ. Некоторые были отвергнуты, другие - приняли и купили.

Но даже принятые на ура сценарии

не пошли в производство по самым разным причинам.

- Ты по жизни оптимист?

- Не стану врать - я из тех, кто считает, что стакан наполовину полный. Не думаю, что сознание человека можно изменить. Уж таким я уродился. И радуюсь этому!

- Пишишь ты классно!

- Это ты сейчас говоришь. А я наборы своих рассказов в молодости в литературный вуз посыпал, ну и во ВГИК тоже. В результате в литературном мне отвертили, мол, вы нам на фиг не нужны, потому что ничего не принесете советской литературе. А в Институт кинематографии приняли с распостертыми объятиями. Туда, кстати, меня подбили поступать мой близкий друг - режиссер Валерий Харченко. Оба и прошли по конкурсу, а еще Валерка был свидетелем на нашей с Инной свадьбе.

- Смеешься над собой?

- Я пишу юмористические и лирические вещи. В своих историях смеюсь над своими недостатками, и довольно часто это совпадает с недостатками других - читателей, зрителей - и тогда они тоже смеются. К жизни отношусь крайне несерьезно. Да и в семье, считаю, без юмора с ума сойти можно. Тебе крупно повезло, если твоя жена с чувством юмора. Мне повезло.

- С женой соглашаешься?

- Я никогда не говорю жене «нет». Правда, она у меня человек скромный, бриллиантов и шуб не требует. Но если попросит, например, новый холодильник, я говорю: «Конечно, дорогая, купим!» Но она же знает наш семейный бюджет, понимает, что денег нет. Так все и рассасывается. Но если сразу отважиться женщине «нет» - начнется скандал. И ты услышишь: «Я тебе отдала лучшие годы жизни!». А вообще о женщинах можно размышлять бесконечно. В одной моих книг, которая называется «Вторая ошибка Бога» - есть эпиграф: «Я тогодя о женщинах всю правду скажу, когда в гроб лягу, всё про женщин скажу и тут же крышкой закроюсь». Лев Николаевич сказал, ни кто-нибудь. Вот у меня такой же подход к этому вопросу.

- Между юмористами было соперничество?

- О каком соперничестве идет речь? Когда один Жванецкий - гений, а мы все tolpimyis u подножия его «Монблана». Соперничать с Мишей бессмысленно. Мы все были хорошими товарищами - Аркадий Арканов, Семен Альтов, Володя Вышиневский, Михаил Мишин, мы же не артисты, которые грызутся за роль. Все на равных выходим на сцену и смешимся.

- Что нужно современному сценаристу, чтобы стать таким успешным и узнаваемым как ты?

- Можно всю жизнь работать много и упорно, но, если не случилось везения и удачи, ничего не получится. У меня всю жизнь - это сплошные удачные случаи - встреча с режиссером, встреча с актером. Две составляющие - труд и удача.

- Нередко писатели коллеги жалуются, что отсутствие вдохновения - непреодолимая преграда для творчества.

С женой Инной на даче

- У меня вдохновение возникает тогда, когда кончатся деньги: я должен кормить семью. Конечно, встречаются таланты, которые могут три дня водку пить, а потом приходит вдохновение, они садятся и за три дня пишут гениальный сценарий. Но я сижу долго и упорно, пока что-то не начнет вырисовываться.

Я смеюсь, слыша фразу: «Папа работает, нужна идеальная тишина!». Когда я жил в коммуналке, все кругом бегали, орали, а я сидел в уголочке и сочинял. Это старая закалка.

Сценарист должен работать в любых условиях. Если человек хочет работать, ему ничто не помешает.

- Твои сюжеты взяты из твоей жизни, из жизни твоей семьи?

- Нет. Так иногда проскаивает фраза: жена, то есть. Но так, чтобы сюжеты - нет. Наоборот даже, я всегда считал, что искусство и жизнь параллельны, но пересекаются. А вот так случайно получилось, что написал я «Однажды двадцать лет спустя» про маму-героиню. И вдруг - раз, и родился второй сын. Потом написал «Отцы и деды» - раз, и меня старший сын сделал дедом. Жена мне говорит: если у тебя так получается, напиши что-нибудь из жизни миллионеров. Пока не написал. Правда, есть у меня фильм, который раньше 31 августа крутили по ТВ, называется «Вот и лето прошло» - день из жизни мальчика, который завтра идет в школу. Вот это во многом списано с Димы, старшего.

- Дети часто обращаются к тебе за советом?

- Нет, они совершенно самостоятельные. Помочь в чем-то могу. И Диме, и Кости, и внуку Пашке. Потому что все они росли непросто.

Вот вдруг еще приходит ко мне: показать сценарии, которые он написал, спросить совета. Или: какие фильмы надо посмотреть. А дети - нет, от них не дождешься.

- Значит, внуки радуют?

- Да, конечно. Правда, когда Пашка было лет 12, он мне как-то заявил:

- Дед, ты отстой!

Я спрашивала:

- Чего, Паш?

- Так спокойно отреагировал?

- Понимаю, конечно, другой, может быть, на моем месте и на стенку бы полез. Но я ведь нормальный человек. Ну, вот, а Паша мне и отвечает:

- Дед, ну ты только посмотри на свои часы! Ты же в Дом кино ходишь.

Говорю:

- Нормальные часы. Время показывают. И в Дом кино меня с ними пускают.

- Дед, ну посмотри на свой мобильник. Я что, Паш, мобильник как мобильник. Я по нему говорю, на другом конце мне отвечают. Что еще надо?

- А навороты! Ты же все-таки на кинофестивали ездишь. Нет, дед, ты отстой!

Прошли годы, у меня юбилейный вечер в Доме кино. Пашка выходит на сцену и говорит:

- Дед, вот я говорил, что ты отстой. Дед, да ты у меня самый лучший, самый умный, самый современный!

Все плакали. Я, во всяком случае, точно...